

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2022.98.76.023

Развитие внешней политики Кубы с 2000 по 2021 год**Луцюк Даниил Вадимович**

Бакалавр международных отношений,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;
e-mail: lutsiuk.daniil@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена эволюции международной политики Кубы с 2000 по 2021 год. Рассматриваются основные внешнеполитические ориентиры современной Кубы на сегодняшний день. Особое внимание было уделено таким вопросам как: позиция Кубы по ключевым международным вопросам, участие Кубы в многосторонние международные соглашения и интересы Кубы на международной арене. Рассматриваются двусторонние отношения с латиноамериканскими странами, ЕС, странами Азии и Россией. Рассматривается положительная динамика развития отношений на современном этапе со странами Карибского бассейна. Так, автором анализируется политическое, экономическое, гуманитарное сотрудничество Кубы с международными партнерами. Особенное внимание уделяется региональному партнерству Кубы, как важнейшего вектора ее международной деятельности. В статье раскрывается участие Кубы в региональных проектах и организациях, таких как: КАРИКОМ, ОАГ и др. Также анализируются проблемы, с которыми сталкивается Куба в своей внешнеполитической деятельности. В частности, рассматривается трансформация кубинско-американских отношений и их современное взаимодействие. Отмечается динамика изменений сотрудничества Кубы и США, связанной со сменой американского и кубинского правительств. Для обозначения изменений внешней политики Кубы был проведен контент-анализ политических доктрин Кубы.

Для цитирования в научных исследованиях

Луцюк Д.В. Развитие внешней политики Кубы с 2000 по 2021 год // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 5А. С. 195-205. DOI: 10.34670/AR.2022.98.76.023

Ключевые слова

Куба, внешняя политика, Латинская Америка, региональное сотрудничество, США, ЕС.

Введение

В основе внешнеполитической доктрины Кубы в XXI в. лежит многовекторность внешней политики. В то же время четко прослеживаются приоритеты. Это Латинская Америка, где ее главным партнером является Венесуэла, а также Китай и Россия. Латиноамериканский вектор является доминирующим во внешней политике страны. В XXI в. Куба установила дипломатические отношения со всеми странами Латинской Америки. Реализация этого курса идет как на многосторонней основе участия в развитии интеграционных процессов, так и на двусторонней основе. Особую роль во внешнеполитической деятельности Кубы играют страны «Левого дрейфа» – Эквадор, Боливия, Никарагуа и Венесуэла.

Цель исследования – изучить развитие внешней политики Кубы с 2000 по 2021 год.

Основная часть

В начале XXI века внешняя политика Кубы имела четкую последовательность – от ее основополагающих идей и выбора региональных и международных организаций, в которых она может участвовать, до укрепления ее разнообразных международных альянсов. Куба имеет крупнейшее дипломатическое представительство среди всех латиноамериканских стран: 177 посольств и три консульства по всему миру, и продолжает играть активную роль в своих отношениях с развивающимся миром.

Основным вектором внешней политики Кубы является выстраивание противовеса «панамериканизму», в котором доминируют США. Еще в Конституции Кубы от 1976 года была выдвинута доктрина латиноамериканизма, направленная на «интеграцию латиноамериканских и карибских народов, освобожденных от внешнего господства и внутреннего угнетения, в сообщество братских народов приверженный национальному и социальному прогрессу, объединенный общей историей и борьбой против колониализма, неоколониализма и империализма». Данный тезис был подтвержден новой Конституцией от 2019 года, где сообщалось о «пролетарском интернационализме, братской дружбе, помощи, сотрудничестве и солидарности народов мира, интеграции и сотрудничества народов Латинской Америки и Карибского бассейна».

Стратегия «латиноамериканизма» выражается в том, что Куба полностью присоединилась только к региональным международным организациям, которые не ставят под сомнение ее политическую систему, и к тем, в которых Соединенные Штаты либо не участвуют, либо не обладают правом вето: Панамериканская организация здравоохранения (ПАОЗ), Латиноамериканская энергетическая организация (ОЛАДЕ), Латиноамериканская экономическая система (ЛАЭС), Иберо-Американские конференции, Ассоциация карибских государств (ACS-AES) и другие. А учитывая социалистическую основу кубинской экономики, страна не участвует в региональных интеграционных схемах, которые функционируют в рамках нелиберальной капиталистической матрицы: Центральноамериканской системы экономической интеграции (SIECA), Карибского сообщества (КАРИКОМ), Андского сообщества (CAN) и Общего рынка стран Юга (МЕРКОСУР) [Запарий, 2019, 440].

Активными партнерами Кубы являются также Боливия, Эквадор, Никарагуа, с которыми Куба сотрудничает как в рамках АЛБА, так и на двусторонней основе. Куба оказывает поддержку в формировании системы здравоохранения и подготовки медицинских кадров в этих странах.

При приходе к власти Кальдерона в 2006 году, Мексика сконцентрировалась на перестройке дипломатических отношений с Гаваной. В декабре 2008 г. в рамках «Первого Латиноамериканского и Карибского саммита по интеграции и развитию», президент Кальдерон представил Кубу региональной организации «Группа Рио» и провел переговоры с Г. Кастро о проблемах, представляются интерес для обеих стран.

В 2009-2010 гг. состоялись встречи на высшем уровне, где был достигнут ряд соглашений о сотрудничестве в экономической и гуманитарной сферах. Мексика заявила о своей поддержке тех реформ, которые осуществляются новым кубинским руководством.

В условиях формирования этих блоков Куба нашла свой путь, подписав взаимоприемлемые, но ограниченные соглашения о сотрудничестве с КАРИКОМ в 2002 году, позволяющие обеспечить взаимный доступ к рынкам, а также сотрудничество в торговле, туризме и других областях, а также создание школы для подготовки специалистов здравоохранения в восточной части Карибского бассейна в лечение ВИЧ/СПИДа. В свете позитивных политических изменений, произошедших с 2002 года в Аргентине, Бразилии, Парагвае и Уругвае, Куба добивается заключения соглашения «4+1», допускающего торговлю, но не предусматривающего полноправного членства, с МЕРКОСУР, полноправным членом которого должна стать Венесуэла.

В этот же период Куба демонстрирует сближение с Венесуэлой, которое переросло в политический и экономический союз, закрепленный в 2004 году документально под названием Боливарианская альтернатива для Америк (*Alternativa Bolivariana para las Americas, ALBA*). Кубинское правительство активно поддерживает инициативы, выдвигаемые Уго Чавесом. Каракас в свою очередь на международной арене выражает поддержку Гаване и выступает за отмену экономических санкций против Кубы, в частности американского закона Хелмса–Бертон, который предусматривает определенные ограничения для иностранных компаний, торгующих с Кубой [Дабагян, 2013, 84].

В сентябре 2005 года Венесуэла, Куба, Доминиканская Республика и 11 государств – членов КАРИКОМ ратифицировали окончательный текст Соглашения о сотрудничестве в области энергетики на Втором Карибском энергетическом саммите, состоявшемся на Ямайке. Соглашение установило PetroCaribe в качестве регионального органа, которому поручено координировать энергетическую политику своих государств-членов.

Однако мировой экономический кризис в 2008 году, смена власти в Боливии, Чили, Эквадоре с «левого поворота» на «правый дрейф» в сторону проамериканского сотрудничества в рамках МЕРКОСУР обусловила снижение эффективности работы данной инициативы. В период 2014-2019 гг. системный кризис в Венесуэле, доноре организации обусловил стагнацию сотрудничества в рамках данного соглашения [Борейко, 2021, 67].

Важным шагом для активизации этих отношений стал саммит Куба – КАРИК, который состоялся 8 сентября 2011 г., в рамках которого обсуждались вопросы финансового кризиса, энергетики, продовольствия и охраны окружающей среды и их влияния на страны Карибского бассейна, вопросы интеграции и развития в рамках организации. В результате саммита была принята «Декларация Сантьяго-де-Куба», призывающая США отменить экономическую блокаду. Страны КАРИКОМ выступили за осуществление реформ под эгидой ООН в международной финансовой системе и в пользу дальнейшего укрепления региональной интеграции. Так, в документе участники форума указали на важность регионального сотрудничества и высказались за «полное признание карибских стран в контексте процесса интеграции, который проходит сейчас в Латинской Америке» [Куба накануне смены поколений, 2017, 21].

Важную роль в Латиноамериканском векторе внешней политики Кубы играет Бразилия. Качественные изменения в двусторонних связях связаны с приходом к власти в Бразилии Лулу да Силвы в 2002 г. Курс на реализацию лидерства на латиноамериканском континенте, осуществляемый Бразилией сегодня, требует включения в сферу своего влияния и стран Карибского бассейна, в котором Куба занимает ведущую роль.

Между странами были подписаны десятки соглашений, предусматривающих широкое сотрудничество в политической, экономической и гуманитарной сферах. Между странами функционирует ряд проектов, согласно которым Бразилия развивает разработку нефти и газовых месторождений в офшорных зонах Кубы. Между государствами действуют широкие программы сотрудничества и развития инфраструктурных проектов, в том числе по модернизации аэропорте в Гаване. Бразилия занимает шестое место во внешнеторговом обороте страны и при этом является крупнейшим поставщиком продуктов.

С приходом к власти новых политических сил в Аргентине, Перу, Чили в начале XXI в. эти страны также активно сотрудничают с Кубой, реализуя целый ряд экономических и гуманитарных проектов.

Таким образом, Куба последовательно отвергает существующую межамериканскую систему, в которой доминируют США, включая ОАГ, Межамериканский совет по обороне и, в последнее десятилетие, процесс Встречи на высшем уровне стран Северной и Южной Америки, в частности, переговоры о создании Зоны свободной торговли в Северной и Южной Америке. Куба высказала некоторые из своих самых резких критических замечаний по поводу недавних шагов этих институтов, направленных на то, чтобы проложить путь для «коллективного демократического вмешательства» во внутренние дела государств, как это предусмотрено в «Межамериканской демократической хартии» ОАГ. Аналогичным образом, ратифицированная ОАГ «Межамериканская конвенция о борьбе с терроризмом» требует от подписавших ее сторон приписывать коварные понятия «безопасности полушария», определенные нынешней администрацией США и ее союзниками [Давыдов, 2013, 129].

Тем не менее солидарность Кубы с народной, демократической и антиимпериалистической борьбой не помешала ей по большей части установить и поддерживать отношения взаимного уважения с правительствами региона, которые не вмешиваются во внутренние и внешние дела острова. Напряженные отношения и даже дипломатические кризисы. Но недавние дипломатические разногласия между Кубой и латиноамериканскими государствами – Мексикой, Панамой и Уругваем – были преодолены, и относительно стабильное сотрудничество было восстановлено. В настоящее время Куба поддерживает дипломатические отношения с 30 из 32 государств Латинской Америки и Карибского бассейна, исключая только Сальвадор, который не поддерживает официальных отношений с островом, и Коста-Рику, двусторонние отношения с которой с 1959 года не выходят за рамки консульского уровня.

Особое внимание во внешнеполитической деятельности Кубы следует уделить ее взаимодействию со США. Кубинско-американские отношения в течение всего XXI века перманентно отмечают то потеплением, то охлаждением. Так, в начале 2000-х гг. благодаря лоббированию американцами гуманитарной торговли с Кубой, альянсу около 600 деловых организаций и 140 религиозных и правозащитных групп, организованному Торговой палатой, удалось отменить эмбарго на продажу сельскохозяйственной продукции Кубе в соответствии с Законом о реформе торговых санкций и расширении экспорта. Однако было запрещено любое финансирование таких закупок правительством США или частным сектором. Они также согласились запретить «туризм», определяемый как любая поездка на Кубу, не включенная в 12

ранее разрешенных категорий легальных поездок [Activities of the Department of Labor, www].

Во время президентства Дж. Буша-мл. санкционное давление усилилось. Была создана Комиссия по оказанию помощи свободной Кубе, с целью «добиться скорейшего прекращения диктатуры Кастро». Были запрещены личные поездки американских граждан на Кубу, а поездки кубинцев в Соединенные Штаты практически прекратились [Report, www].

Значительно потепление в кубино-американских отношениях наступило в период правления Б. Обамы. Был отменены ограничения на поездки кубинцев в Америку и денежные переводы.

17 декабря 2014 года президент Обама и президент Кубы Рауль Кастро объявили о своем намерении восстановить дипломатические отношения и перейти к нормальным отношениям. В течение следующих двух лет Обама одобрил пять основных пакетов реформ в Правилах контроля за кубинскими активами, каждый из которых еще больше ослаблял эмбарго. Все это способствовало развитию торговли, двусторонней торговле с кубинским частным бизнесом и инвестиции США в телекоммуникационную и фармацевтическую отрасли [Statement by the President on Cuba Policy Changes, www].

Он разрешил экспорт товаров из США для защиты окружающей среды, поддержки научного и культурного сотрудничества, помощи частным фермерам и предприятиям и содействия безопасности гражданской авиации. Особенно важно, что Барак Обама снял запрет на так называемые международные финансовые операции «разворота» – ключевой элемент экстерриториального действия эмбарго.

Однако с приходом к власти Дональда Трампа торговое эмбарго было ужесточено. Были отменены индивидуальные поездки, введен запрет на большинство сделок резидентов и компаний США с кубинскими компаниями. Однако большинство существующих коммерческих контрактов остались нетронутыми. В 2019 году были установлены запреты денежные переводы и полностью отменил несемейные «пожертвования». Результатом стало прекращение всех банковских переводов денежных переводов из Соединенных Штатов

В 2019 году Госдепартамент вернул Кубу в список государств-спонсоров международного терроризма. Уже новый президент Дж. Байден не смотря на предвыборные обещания снять ограничения, в 2021 году подтвердил включение Кубы в список государств-спонсоров международного терроризма [Country Reports on Terrorism 2020..., www].

Таким образом, отношения с США продолжают быть напряженными в первую очередь благодаря нежеланию США снять экономическую блокаду. США по-прежнему обвиняет Кубу в нарушениях прав человека, не замечая тех процессов трансформации, совершаемых нынешним руководством страны.

Важное место во внешней политики Кубы уделяется участию в не региональных международных организациях. Гавана подчеркивает важность радикального реформирования международных организаций (прежде всего ООН), необходимость их адаптации к вызовам и угрозам нового поколения. Не ставя под сомнение главную ответственность Совета Безопасности ООН в обеспечении мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях, Куба настаивает на большей прозрачности деятельности организации, на ликвидации недемократического, по ее мнению, института «вето», на расширении численного состава СБ по принципу «справедливого географического представительства». Куба является активным участником Движения неприсоединения. В частности, в сентябре 2011 г. в Гаване прошел очередной саммит Движения неприсоединения, куда съехались более 50 глав государств и правительств. Одним из последних решений движения в 2011 г. было решение о реализации

плана действий по признанию Палестины как государства и по содействию ее членству в Организации Объединенных Наций.

Новым этапом в истории Кубы стал уход Фиделя Кастро от управления государством по болезни, и передача власти Раулю Кастро в апреле 2011 г.

В целом, политический курс не изменился. Тем не менее, намечаются реформы внутри страны, которые могут привести к укреплению роли Кубы в регионе Латинской Америки, а также ее определенная демократизация перед лицом США. В частности, в апреле 2011 г. состоялся съезд Коммунистической партии, на котором было принято более 300 экономических реформ [Ханцевич, 2011].

Основная цель нововведений – обновление социалистической модели с учетом рыночных реалий, а также подготовка к передаче власти от исторических кадров нового поколения чиновников. Рауль Кастро признал, что кубинская экономика исчерпала себя.

С целью определения трансформации внешней политики Кубы в течение 2000-2021 гг. нами был проведен контент-анализ политических заявлений Ф. Кастро и его преемника Р. Кастро касательно внешней политики Гаваны, как со странами и организациями латиноамериканского региона, так и всего мира.

Таблица 1 - Частотность упоминания стран и регионов в выступлениях Ф. Кастро и Р. Кастро (2000-2021 г.)

Регион/страна	Ф. Кастро	Р. Кастро
Европа	9	4
Европейский Союз	9	3
Россия	2	8
Китай	3	8
США	8	5
Страны Латинской Америки	8	8

Таблица 2 - Частотность упоминания международных организаций в выступлениях президентов Кубы (2000-2021)

Выступление Ф. Кастро и Р. Кастро	ООН	АЛБА	ОАГ	МЕРКОСУР
Ф. Кастро	6	7	5	3
Р. Кастро	9	5	7	3

Таблица 3 - Частотность упоминания позитивно окрашенных слов

Слово	Ф. Кастро	Р. Кастро
Союз	5	8
Безопасность	5	8
Союзник	6	8
Мир	2	4
Региональное сотрудничество	8	8
Стабильность	4	6
Партнерство	5	6
Региональная безопасность	6	6
Латиноамериканизм	8	8

Таблица 4 - Частотность упоминания негативно окрашенных слов

Слово	Ф. Кастро	Р. Кастро
Панамериканизм	7	5
Опасность	5	3
Империалистический	8	2
Риски и опасности	6	5
Кризис	7	7
Угроза	8	4
Агрессия	7	4
Конфликт	8	4
Холодная война	8	1

Контент-анализ десяти выступлений двух президентов, как перед гражданами Кубы, так и на международных заседаниях, показал, что при Фиделе Кастро внешняя политика проводилась с точки зрения противостояния империализму США и других стран, несущих угрозу процветанию латиноамериканских стран. С приходом власти Р. Кастро во внешней политике Кубы наметились тенденции на смягчение и диалог со многими странами, в том числе США, а также организациями не придерживающихся политики противостояния американскому присутствию в латиноамериканском регионе.

Все эти факторы обусловили переход страны к новой внешнеполитической доктрине. Гавана последовательно выступает за формирование более справедливого, демократического миропорядка, основанного на многополярности, выражает серьезную озабоченность в связи с многочисленными негативными последствиями нарастающей глобализации, требует придать этому процессу социальную направленность. Придавая большого значения проблемам устойчивого развития, кубинцы считают, что без кардинального изменения нынешней международной финансово-экономической архитектуры (прежде всего, ВТО, Международного валютного фонда и Всемирного банка) прогресс в странах «третьего мира» невозможен.

Подходы кубинцев к разоружению проблематики сохраняют некоторые особенности. Первоочередная задача, особенно с учетом осуществления Вашингтоном односторонних силовых акций, они видят во всемерном укреплении режима нераспространения оружия массового уничтожения, сохранения многосторонних международно-правовых инструментов противодействия его распространению, из которых самым важным считают ДНЯО. Гавана содержится при голосовании на сессиях ГА ООН за договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний (ДЗЗЯВ). Свою позицию кубинцы мотивируют «ограниченностью» договора, закрепляющего особый статус членов ядерного клуба. В частности, на конференции в Женеве 16 ноября 2011 г. Куба осудила двойные стандарты в области разоружения, обвинив некоторые страны, которые ограничивают выпуск определенных видов стрелкового оружия, в то же время наращивая новые обычные виды вооружения, более опасные и разрушительные [Hernández, 2012, 18].

Куба выступает за укрепление роли ООН и Совета Безопасности ООН. Категорически не принимает односторонние меры в обход Устава ООН. Кубинцы решительно осудили силовую акцию США против Ирака, считая, что она создала опасный прецедент, нанесла серьезный ущерб существующей системе международных отношений, роли и авторитета ООН в мировых делах.

Особая позиция Кубы и по проблеме международного терроризма. Осуждая это явление во всех его проявлениях, кубинцы подчеркивают, что на протяжении более чем 40 лет их страна

является объектом политики «государственного терроризма» со стороны США. Присоединившись ко всем 12 антитеррористическим конвенциям, Гавана ратифицировала 9 из них. На острове принят национальный закон против террористических актов. Куба считает необходимым формирование глобальной системы противодействия терроризму под эгидой ООН, поддерживает российские проекты Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма и Конвенции по защите прав человека от терроризма, а также индийский проект Всеобъемлющей конвенции о борьбе с терроризмом [Castro Mariño, 2012, 211].

Особое внимание с приходом к власти Р. Кастро стало уделяться сотрудничеству с Европейским Союзом. Куба приняла приглашение Европейского Союза начать переговоры об улучшении связей. Министр иностранных дел Кубы Бруно Родригес заявил 06 марта 2014 года, что его страна готова обсуждать права человека в рамках дискуссий, которые положат конец тому, что она считает односторонними отношениями с Европой. Официальные лица ЕС заявили в феврале 2014 года, что блок будет стремиться улучшить отношения с Кубой для расширения экономического сотрудничества. Они предупредили, что будут требовать большего прогресса в соблюдении прав и гражданских свобод. Родригес с кубинскими дипломатами будут работать с официальными лицами ЕС, чтобы определить детали и даты переговоров. Европейский союз отменил санкции в отношении страны, управляемой коммунистами, в 2008 году. Министры иностранных дел ЕС заявляют, что они стремятся к улучшению отношений с Гаваной, чтобы поддержать рыночные реформы Кубы и поддержать европейские компании для любого перехода к открытой экономике.

В 2016 году между Кубой и ЕС было подписано двустороннее соглашение. Согласно Документу стороны установили, что будут консолидировать и укреплять существующие отношения между Сторонами в областях политического диалога, сотрудничества и торговли на основе взаимного уважения, взаимности, общих интересов и уважения суверенитета Сторон; сопровождать процесс обновления экономики и общества на Кубе; участвовать в ориентированном на результат диалоге на основе международного права в целях укрепления двустороннего сотрудничества и взаимного участия в международных форумах; поддерживать усилия по достижению целей Рамочной повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и т.д. [Political Dialogue..., www]. И ЕС, и Куба стремятся укрепить Организацию Объединенных Наций как ядро многосторонней системы и поддержать стратегическое партнерство между Европейским союзом и Латинской Америкой и Карибским бассейном. Особое место во внешнеполитической активности Кубы на современном этапе несомненно занимают ее связи с Китаем и Вьетнамом, успешно идут по пути социалистических рыночных реформ. Учитывая определенное сходство выбранных путей развития и идеологическую близость Кубы с этими странами, можно говорить даже об определенной стратегической проекции их отношений.

За последние годы поступательно развиваются кубинско-китайские отношения, а их экономическая составляющая быстро растет особенно после того, как в начале 2000-х гг. Китай провозгласил курс на «экономическое наступление на латиноамериканском направлении» и планирует инвестировать в регион 100 млрд. долл. США [Barrios, 2016].

На международной арене Китай активно отстаивает позиции Кубы, критикуя США, требуя отменить экономические санкции против этой страны.

В XXI в. вновь приоритетом во внешней политике страны стали российско-кубинские отношения. Перелом в кубинско-российских отношениях произошел только в XXI в. и связан был с визитом В. Путина в Гавану в 2000 г. в ходе визита был подписан ряд документов и

совместное заявление, в котором лидеры обоих государств подчеркнули важность развития двусторонних связей. Большую роль в активизации торгово-экономических связей играет российско-кубинская Комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Сегодня торгово-экономические связи двух стран развиваются достаточно динамично. Важным этапом в развитии этих связей стал визит Р. Кастро в Москву в 2009 г., в ходе которого было подписано 34 новых соглашения о сотрудничестве. Среди них Меморандум о стратегическом партнерстве между Россией и Кубой. Активно страны сотрудничают не только в политической и экономической сферах, но и развивают потенциал военно-технического сотрудничества, расширяют гуманитарные связи [Кодзоев, 2016, 32].

Крупным и надежным партнером Кубы является Канада, которая стремительно наращивает экономическое присутствие на острове.

Канада всегда осуждала торговое эмбарго США против Кубы. Она активно препятствует реализации закона Хелмса-Бертон, приняв закон «О противодействии тем его положениям», которые наносят ущерб канадско-кубинским хозяйственным связям [Квардаков, 2019, 110].

Заключение

Анализ внешней политики Кубы убедительно свидетельствует о том, что страна играет важную роль в современной системе международных отношений. Имидж страны чрезвычайно высок, что дает ей возможность влиять на формирование современного мирового порядка, особенно в западном полушарии. По мере того, как Куба все больше становится частью мирового сообщества после окончания холодной войны, дипломатические проблемы все больше сдерживают режим Р. Кастро от резкой риторики и откровенного противостояния региональным «противникам, таких как США.

Библиография

1. Борейко А.В. Куба и государства Боливарианского Альянса (ALBA): двусторонние отношения и интеграционные процессы: дис. ... канд. полит. наук. М., 2021. 202 с.
2. Дабагян Э.С. Специфика кубино-венесуэльского альянса // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 5. С. 81-90.
3. Давыдов В.М. Эффект адаптационного реформирования политики и экономики Латинской Америки. М., 2013. 342 с.
4. Запарий Е.С. Эволюция внешней политики Кубы на современном этапе // Проблемы постсоветского пространства. 2019. № 6 (4). С. 438-449.
5. Квардаков С.В. Куба и Канада: партнерство за спиной США // Исторические исследования. 2019. № 12. С. 107-114.
6. Кодзоев М.А. Новый этап развития Кубы и задачи российско-кубинского сотрудничества // Латинская Америка. 2016. № 10. С. 29-37.
7. Конституция Кубы от 1976 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=50>
8. Куба накануне смены поколений. М., 2017. 130 с.
9. Ханцевич О. Кубинскую модель сдали в ремонт. 2011. URL: https://www.ng.ru/world/2011-04-20/8_cuba.html
10. Activities of the Department of Labor. URL: <https://home.treasury.gov/system/files/126/tsra.pdf>
11. Barrios R. The Cuba Test: China Eyes New Model for Latin America Relations // The Diplomat. 11.11.2016.
12. Castro Mariño S.M., Pruessen R.W. Fifty years of revolution: perspectives on Cuba, the United States, and the world. Gainesville: University Press of Florida, 2012. 433 p.
13. Country Reports on Terrorism 2020: Cuba. URL: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2020/cuba/>
14. Cuba's Constitution of 2019. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Cuba_2019.pdf?lang=en
15. Hernández R. Intimate Enemies: Paradoxes in the Conflict between the United States and Cuba. Debating U.S. Cuban Relations. Shall We Play Ball? Routledge, 2012. 326 p.

16. Political Dialogue and Cooperation Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Cuba, of the other part. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-12504-2016-INIT/en/pdf>
17. Report. URL: <https://2001-2009.state.gov/p/wha/rt/cuba/commission/2004/c12237.htm>
18. Statement by the President on Cuba Policy Changes. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/12/17/statement-president-cuba-policy-changes>

Development of Cuba's foreign policy from 2000 to 2021

Daniil V. Lutsyuk

Bachelor of International Relations,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10/2, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lutsyuk.daniil@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the evolution of Cuba's international policy from 2000 to 2021. The main foreign policy guidelines of modern Cuba today are considered. Particular attention was paid to such issues as: Cuba's position on key international issues, Cuba's participation in multilateral international agreements and Cuba's interests in the international arena. Bilateral relations with Latin American countries, the EU, Asian countries and Russia are considered. The positive dynamics of the development of relations at the present stage with the countries of the Caribbean is considered. Thus, the author analyzes Cuba's political, economic, and humanitarian cooperation with international partners. Special attention is paid to the regional partnership of Cuba as the most important vector of its international activities. The article reveals Cuba's participation in regional projects and organizations, such as: CARICOM, OAS, etc. The problems that Cuba faces in its foreign policy activities are also analyzed. In particular, the transformation of Cuban-American relations and their modern interaction is considered. The dynamics of changes in cooperation between Cuba and the United States associated with the change of the American and Cuban governments is noted. To indicate changes in Cuba's foreign policy, a content analysis of Cuba's political doctrines was conducted.

For citation

Lutsyuk D.V. (2022) Razvitie vneshnei politiki Kuby s 2000 po 2021 god [Development of Cuba's foreign policy from 2000 to 2021]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (5A), pp. 195-205 DOI: 10.34670/AR.2022.98.76.023

Keywords

Cuba, foreign policy, Latin America, regional cooperation. USA, EU.

References

1. *Activities of the Department of Labor*. Available at: <https://home.treasury.gov/system/files/126/tsra.pdf> [Accessed 11/11/2022]
2. Barrios R. (2016) The Cuba Test: China Eyes New Model for Latin America Relations. *The Diplomat*, 11.11.

3. Boreiko A.V. (2021) *Kuba i gosudarstva Bolivarianskogo Al'yansa (ALBA): dvustoronnie otnosheniya i integratsionnye protsessy. Doct. Dis.* [Cuba and the states of the Bolivarian Alliance (ALBA): bilateral relations and integration processes. Doct. Dis.]. Moscow.
4. Castro Mariño S.M., Pruessen R.W. (2012) *Fifty years of revolution: perspectives on Cuba, the United States, and the world*. Gainesville: University Press of Florida.
5. *Country Reports on Terrorism 2020: Cuba*. Available at: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2020/cuba/> [Accessed 11/11/2022]
6. *Cuba's Constitution of 2019*. Available at: https://www.constituteproject.org/constitution/Cuba_2019.pdf?lang=en [Accessed 11/11/2022]
7. Dabagyan E.C. (2013) Spetsifika kubino-venesuel'skogo al'yansa [The specifics of the Cuban-Venezuelan alliance]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 5, pp. 81-90.
8. Davydov V.M. (2013) *Effekt adaptatsionnogo reformirovaniya politiki i ekonomiki Latinskoj Ameriki* [The effect of adaptive reforms in the politics and economy of Latin America]. Moscow.
9. Hernández R. (2012) *Intimate Enemies: Paradoxes in the Conflict between the United States and Cuba. Debating U.S. Cuban Relations. Shall We Play Ball?* Routledge.
10. Khantsevich O. (2011) *Kubinskuyu model' sdali v remont* [The Cuban model was handed over for repair]. Available at: https://www.ng.ru/world/2011-04-20/8_cuba.html [Accessed 11/11/2022]
11. Kodzoev M.A. (2016) Novyi etap razvitiya Kuby i zadachi rossiisko-kubinskogo sotrudnichestva [A new stage in the development of Cuba and the tasks of Russian-Cuban cooperation]. *Latinskaya Amerika* [Latin America], 10, pp. 29-37.
12. *Konstitutsiya Kuby ot 1976 g.* [Constitution of Cuba of 1976]. Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=50> [Accessed 11/11/2022]
13. (2017) *Kuba nakanune smeny pokolenii* [Cuba on the eve of a generational change]. Moscow.
14. Kvardakov S.V. (2019) Kuba i Kanada: partnerstvo za spinoi SShA [Cuba and Canada: partnership behind the back of the USA]. *Istoricheskie issledovaniya* [Historical researches], 12, pp. 107-114.
15. *Political Dialogue and Cooperation Agreement between the European Union and its Member States, of the one part, and the Republic of Cuba, of the other part*. Available at: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-12504-2016-INIT/en/pdf> [Accessed 11/11/2022]
16. *Report*. Available at: <https://2001-2009.state.gov/p/wha/rt/cuba/commission/2004/c12237.htm> [Accessed 11/11/2022]
17. *Statement by the President on Cuba Policy Changes*. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/12/17/statement-president-cuba-policy-changes> [Accessed 11/11/2022]
18. Zaparii E.S. (2019) Evolyutsiya vneshnei politiki Kuby na sovremennom etape [The evolution of Cuba's foreign policy at the present stage]. *Problemy postsovetskogo prostranstva* [Problems of the post-Soviet space], 6 (4), pp. 438-449.